

Цена твоей
ИЗМЕНЫ

КЕРРИ ЛЕМЕР

Керри Лемер

Цена твоей измены

«Автор»

2023

Керри Лемер

Цена твоей измены / Керри Лемер — «Автор», 2023

— Даааа... Ви ты неподражаема.... Дааа. — Я осторожно подхожу к двери, вслушиваясь в сладкие стоны мужа, и пытаюсь сдержать нескончаемый поток слез.— Да, Гер, даааа. — К нему присоединяется нежный женский голос, а я тихо умираю. Врываюсь в кабинет, чтобы лично убедиться, как любимый мужчина в одночасье становится чужим. Любимый муж оказался предателем, он забрал мое сердце, растоптал душу и подарил бесценное сокровище, его крохотное сердечко уже бьется во мне. Я обязана научиться жить заново ради своего ребенка, даже если однажды в мою дверь постучится призрак из прошлого.

© Керри Лемер, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Керри Лемер

Цена твоей измены

Глава 1

Я смотрю на длинноногую стерву в коротком платье с вульгарным вырезом на груди и перевожу взгляд на мужа. Если до этого он выглядел просто плохо, то сейчас побелел лицом.

Только что сказанные слова кажутся дурным сном. Это сейчас шутка такая? Или судьба решила, что мне мало страданий? Муж-изменщик пытается ухватиться за мою руку, но я отскакиваю, как от ядовитой змеи.

– Маша, она врет! Этого просто быть не может! – Герман чуть ли не плачет и снова пытается приблизиться ко мне.

– Я не вру, – надменно говорит брюнетка и тычет мне в лицо результаты УЗИ. – Я беременна, срок пять недель. – На черном снимке виднеется крохотное пятнышко новой жизни. Это и есть последний гвоздь в крышку моего гроба.

Голова идет кругом. Еще утром я думала, что хуже быть не может, а сейчас моя душа летит в самое пекло ада.

– Молодец, Грачевский, твоя мечта сбылась, скоро ты станешь отцом, – шепчу пересохшими губами. – Я подаю на развод!

Маша

– Машка, ты только глянь, какие тут цены, – в очередной раз восклицает подруга, тыча пальцем в витрину магазина. – Я, конечно, понимаю, что ты мужа любишь, но так и разориться можно.

Тихо вздыхаю. Ритка права, цены в этом торговом центре просто ужасные, но я так долго копила и уже заказала замечательный подарок на годовщину свадьбы.

– У нас годовщина свадьбы, я хочу порадовать Геру.

Этот ответ подруге не удовлетворяет.

Она морщит лоб, недовольно цокает языком и вскидывает вверх указательный палец, начиная свое нравоучение:

– Всего-то три года, ты бы ему еще яхту подарила.

Мне даже обидно стало от этих слов. Что значит всего-то три года? Целых три года! Счастливых, полных любви, заботы и нежности. Рядом с ним вырастают крылья. Мой любимый муж достоин хорошего подарка, есть только одна проблема: мой доход в сравнении с его – сущие копейки.

– Нет у меня денег на яхту, – обиженно бормочу себе под нос. – Но когда будут, обязательно подарю. – Ритка закатывает глаза и отмахивается рукой.

– Ты неисправима, это мужик должен золотые горы дарить, а не наоборот! Ладно, веди уже в этот свой ювелирный бутик. – Победно улыбнувшись, хватаю ее за руку и тащу к лифтам.

Вообще, она моя лучшая подруга, поводов для ворчания у нее нескончаемое множество, и только я знаю, что все это наигранно. Рита очень добрая, светлая и нежная девушка, которая и мухи не обидит. Мы знакомы с первого класса, поэтому я уже привыкла к ее характеру.

Заходим в лифт, и я ловлю на себе косые взгляды окружающих. Ну да, мы сильно выделяемся на их фоне. Две простушки в джинсах, я в блузке, она в футболке, на обеих кеды, а вокруг все сверкают от напускного лоска. Дорогие платья, деловые костюмы, на запястьях золотые часы и браслеты, а в глазах лишь выражение отвращения. Элитный торговый центр,

здесь люди с толстыми кошельками, к коим можно причислить моего супруга, но точно не меня. Я скорее Золушка, случайно оказавшаяся среди змей и аллигаторов. Может быть, со временем я научусь давать отпор.

Выйдя на нужном этаже, расслабленно выдыхаем и спешим к магазину. На входе нас встречают совсем не как покупателей. Поглядывают с сомнением, как на воровок.

– Здравствуйте, могу я вам чем-нибудь помочь? – молодая длинноногая девушка-консультант окликает нас возле входа.

– Интересная у них тут униформа, – на ушко шепчет Ритка и тихо хихикает.

Я тоже не упускаю эту деталь: черное платье-футляр могло и подлинней быть.

– Да, я делала заказ на вашем сайте, – улыбаюсь в ответ. – Хотела забрать и оплатить покупку.

Ее бровь удивленно взлетает вверх, а пронзительный взгляд проходится по нам с ног до головы. Неприятное чувство, просто ужасное, но я терплю, стиснув зубы.

– Конечно, пройдемте, – указывает рукой на стойку с платежным терминалом.

Уточняет данные, сверяется с компьютером и, странно хмыкнув, уходит за моим заказом.

– Вот жаба напыщенная, – фыркает Ритуля и показывает язык удаляющейся спине. – Больше я с тобой в такие магазины не пойду.

– Я и сама больше сюда не приду, – тяжело вздыхаю.

Девушка возвращается с маленькой коробочкой в руках, а внутри выбранный мной золотой перстень. Такой же красивый, как на картинке, усыпанный мелкой россыпью коньячных бриллиантов, с изображением орла, расправившего крылья. Эх, придется за эту красоту отдать все свои немалые сбережения. С болью в сердце подношу карточку к терминалу и, оплатив покупку, надежно прячу в рюкзаке.

Пожалуй, с такой вещицей лучше поехать домой на такси.

– Не отрывайте бирку с кольца. Если не подойдет по размеру, сможете обменять или вернуть, – надменно подмечает девушка, но я ничего не отвечаю.

Уже собираясь выходить из торгового центра, отправляю Герману сообщение: "Жду сегодняшнего вечера с нетерпением". Сама уже предвкушаю, как надену новый комплект белья, приготовлю вкусный ужин и буду встречать мужа в таком виде, сидя за столом.

– О чем задумалась? – спрашивает Ритка, замечая мой мечтательный взгляд.

– О сегодняшнем вечере, – не пытаюсь скрыть правду.

– Да, мне тоже интересно, что подарит тебе Герман.

– Глупости, – отмахиваюсь рукой. – Подарок не важен, главное, чтобы муж был рядом.

– Ну и в кого ты такая правильная? – удивляется подруга. – Ладно, пойду я, и машина твоя уже подъехала. – Она указывает на припаркованное такси и, спешно поцеловав меня в щеку, убегает в сторону метро.

С лица не сходит глупая улыбка, чувствую себя самой счастливой девушкой на свете и до сих пор не могу поверить, что мы женаты уже три года. В руках вибрирует телефон, на экране высвечивает абонент "любимый".

– Уже соскучился? – отвечаю мурлыкающим голосом.

– Очень, Машунь. – Я слышу, как он улыбается по ту сторону экрана. – Родная моя, любимая и прекрасная жена, я очень хочу прийти сегодня вовремя, но у меня аврал на работе, боюсь, придется задержаться.

– Надолго? – От таких новостей игривое настроение мигом исчезает.

– Думаю, я приеду, когда ты уже будешь спать. Прости, солнышко, давай отметим на выходных?

Закусываю губу, обдумывая его слова, и еще крепче прижимаю к себе рюкзак.

– Да, давай.

– Люблю тебя.

– И я тебя. – Кладу трубку и откидываю голову назад.

Ну уже нет! Я решила, что именно сегодня особенный день, значит, так и будет!

Машина останавливается возле высокой многоэтажки, и я пулей вылетаю на улицу, пробегаю мимо поста охраны и спешу в наше семейное гнездышко.

Если муж не может приехать домой вовремя, устраю ему сюрприз. Сама заявлюсь на его работу. Знаю, что он будет там один, а тут я, в плаще поверх обнаженного тела.

Глупо хихикаю, представляя его удивленное лицо, и отправляюсь в ванную комнату. На раковине лежит запакованный тест на беременность – возможно, после этой ночи он мне понадобится, так хочется верить в это. Отбрасываю грустные мысли и начинаю собираться.

В большом городе время течет быстро, но я успеваю привести себя в порядок. Распускаю волосы, надеваю красный комплект белья, в тон к нему туфли на тонкой шпильке с острыми носами и бежевое пальто. Сердце стучит как бешеное. Появляется предчувствие чего-то запретного, порочного, облизываю пересохшие губы и иду на выход.

На улице уже стемнело, дует прохладный ветерок, но я его практически не ощущаю. От волнения кожа горит огнем.

Такси быстро доставляет меня по нужному адресу. На входе приветливый охранник пропускает внутрь. Меня здесь хорошо знают, ведь я жена генерального директора.

Никак не могу успокоить сердцебиение. Прижимаю к себе драгоценную коробочку, но только оказываюсь на нужном этаже – и появляется навязчивое желание сбежать.

Крики и стоны разносятся на весь этаж. Делаю первый шаг и одновременно уговариваю себя убежать подальше, но ноги сами ведут к нужной двери.

Он не мог так поступить, там кто-то другой, там не мой Герман, там не может быть мой муж.

Голову прострелила острая боль. Ноги подкашиваются, едва не оседаю на пол. Весь этаж пропитан запахом приторных женских духов.

Стоны становятся громче. Сглатываю вязкую слюну. По щекам катятся слезы, и я забываю, как дышать.

– Да-а-а-а... Ви, ты неподражаема... да-а-а. – Я осторожно подхожу к двери, вслушиваясь в сладкие стоны мужа, и пытаюсь сдержать нескончаемый поток слез.

Я ни с кем не могу его спутать. Только не это! Он не мог меня предать, мой Герман не мог так поступить.

– Да, Гер, да-а-а-а, – к нему присоединяется нежный женский голос, а я тихо умираю.

Врываюсь в кабинет, чтобы лично убедиться, как любимый мужчина в одночасье становится чужим.

Обнаженная девица и муж замирают от оглушительного грохота. Она с задранной юбкой на столе, а он все еще в ней. Наши взгляды встречаются, и подарок выпадает из ослабленных рук.

Так вот какая у него работа. Незабываемый подарок на нашу годовщину. Я не хочу в это верить. Хочу развидеть эту картину. Закрывать глаза, а когда открою, чтобы здесь не было этой девицы, но чуда не происходит.

– Маша, это не то... – договорить он не успевает, я убегаю из офиса, не разбирая дороги.

Глава 2

Маша

Двери лифта захлопываются перед лицом, желудок скручивает болезненным спазмом, и меня выворачивает наизнанку.

Перед глазами все ещё стоят испуганное лицо мужа и надменный взгляд его любовницы.

Время вокруг меня словно замерло, а я снова и снова оказываюсь возле двери в его кабинет, вижу обнаженную девицу в объятиях любимого. Их жаркие стоны врезаются в память, словно иглы. Тошнота опять подкатывает к горлу.

Слезы скатываются по лицу нескончаемым потоком. Душа разрывается на части. Куда бежать? Что делать? Я не хочу его видеть, не могу голос его слышать, только не сейчас.

Домой точно не вернусь, но на мне даже одежды нет. Хорошо хоть, карту и телефон взяла.

Из лифта выбегаю, чуть ли не ломая каблук, одновременно вызываю такси, набирая адрес соседнего здания. Машина находится быстро – думаю, только это и спасает меня от нежеланной встречи с изменщиком.

– Ритка, – всхлипываю в трубку, руки трясутся, сквозь слезы пытаюсь добежать до машины, будто за мной бешеные псы гонятся.

– Машусь, что случилось? Не молчи, – кричит в трубку подруга, а я не могу и слово вымолвить.

Только когда забираюсь в такси и оно трогается с места, жалобно выдавливаю из себя:

– Можно я сейчас приеду к тебе? Мне попросту больше некуда податься.

– Жду, – короткий ответ, и я скидываю звонок.

Водитель ничего не спрашивает, смотрит только на дорогу, а я закрываю лицо руками и даю волю эмоциям.

В груди будто застрял кусок расплавленного металла, он не даёт мне дышать, разрывает на части. Сердце бешено стучит, я хочу закричать, вырвать из себя это чувство, очутиться в прошлом, сделать хоть что-то, чтобы не было так больно. В голове крутится лишь один вопрос: почему?

Почему он так поступил с нами? За что предал? Не могу не думать об этом, не могу закрыться от чувства грязи на всем теле.

Телефон разрывается от звонков, приходит одно сообщение за другим, и я точно знаю, что этот абонент уже не имеет права называться любимым.

Хочу ответить, услышать его голос, узнать правду и в то же время выкинуть гаджет в окно и больше никогда не встречаться с этим человеком.

Как же больно. Мы вместе почти пять лет. Без ссор не обходилось, но, наверное, как и у всех. Бывало, мы ругались по пустякам и тут же мирились. Герман никогда не позволял себе кричать и уж тем более поднимать на меня руку. Всегда заботливый и нежный муж всадил кол в сердце.

В какой момент это началось? Когда самый близкий человек стал отдаляться? Сразу начинаю вспоминать каждую задержку на работе, командировки, переработки по выходным. Может быть, все эти "важные контракты" были длинноногой брюнеткой?

Черт.... Я пробыла там всего секунду, и мне хватило с лихвой, чтобы запомнить внешность этой девушки. Неужели мой муж повелся на красивое тело? Так и я не уродина, но почему же он там, с этой девицей? Кто она вообще такая? Откуда взялась в его жизни?

– Девушка, мы приехали. – Таксист смотрит на меня со смесью жалости и презрения.

Нет сил отвечать, киваю и выхожу из машины. Как назло, с неба срывается дождь, погода окончательно портится, смешиваясь с ледяным ветром.

Старенький райончик встречает тишиной и единственным включенным фонарным столбом. Обхватывая себя руками, бреду к знакомому подъезду, не чувствуя ног.

Ритка уже встречает. Увидев меня, прикрывает рот ладошкой и едва не падает на пятую точку.

– Машка, что случилось? – Она судорожно осматривает меня, а я превращаюсь в безэмоциональную куклу.

– Рит... – хочу произнести ужасные слова вслух, но срываюсь в очередной горький плач.

Ритка будто понимает все без слов. Заводит в квартиру, помогает разуться и переодеться в теплую пижаму.

– Так, я сейчас сделаю горячий чай, а ты пока умойся, хорошо? – отчетливо слышу слова, но смысл до меня не доходит.

В ответ удается выдать жалобный всхлип.

– Ясно. Значит, сначала тебя умою, а потом чай.

До ванной не доходим, ноги совсем не держат, падаю на пол, задыхаясь от горькой обиды.

Я же все для него делала. Я жила им, дышала, ни о чем другом не могла думать. Только он и наша маленькая семья. Ребенка хотела родить, даже его стервозной матери всегда улыбалась и никогда не хамила, пока она поливала меня помоями. Что я сделала не так?

– Ну-ну, милая, не плачь, все пройдет, – Ритка крепко обнимает, пытается успокоить, как маленького ребенка. – Давай, моя хорошая, поднимайся, сейчас умоешься – и станет полегче.

Не станет! Уже точно не станет легче, эта рана навсегда останется в моем сердце.

Холодная вода освежает, кажется, я действительно начинаю потихоньку приходить в себя. По крайней мере, уже могу нормально дышать.

Отражение в зеркале, конечно же, не радует. Красное, опухшее от слез лицо, заплывший, мутный взгляд и губы, искусанные до крови. Смотрю на себя с безразличием: сейчас уже плевать, как я выгляжу, и черная кожа от поплывшей туши меня не смущает.

Ритка видит мой потухший взгляд, кусает губы, но молчит. Спокойно доводит меня до кухни, разливает горячий чай по кружкам и, только когда я выпиваю половину, начинает разговор:

– А теперь я хочу узнать, что произошло.

– Гера мне изменил, – выдаю осипшим голосом и делаю большой глоток обжигающего напитка.

Ритка не верит, смотрит на меня округлившимися глазами, с широко раскрытым ртом. Я бы и сама не поверила, не увидь это лично.

Тону в смеси обиды и гнева. Разум кричит, что нужно было остаться, разорвать их на части, сказать, как ненавижу и никогда не прощу. Глупое сердце продолжает болезненно ныть, подсказывая, что побег был естественной реакцией.

– Как? – вот и все, что ей удалось выдать.

Станный вопрос снова отправляет меня назад, в тот кабинет.

– Судя по стонам, с большим удовольствием, – нервно хмыкаю и с грохотом отставляю кружку.

– Прости, – виновато выдает подруга, – глупый вопрос был.

Мы снова молчим. А что еще сказать? Моя идеальная жизнь рухнула в один момент. Еще сегодня утром счастливая провожала мужа на работу, говорила, как сильно люблю, а сейчас пытаюсь понять, как жить дальше. Как собрать себя по частям? Есть ли универсальное лекарство от нестерпимой боли? Только клещами вырывать из сердца эту занозу.

– И что думаешь делать?

Вопрос, наверное, логичный, и ответ на него уже есть. Я не смогу простить, как бы сильно ни любила, как бы ни хотела снова почувствовать его тепло и заглянуть в любимые глаза. Нас больше нет и не будет.

– Подавать на развод, – отвечаю, чуть помедлив, и чувствую горечь от этих слов.

– Ладно, сейчас ты не в том состоянии, чтобы говорить или нормально думать.

– Я не передумаю, если ты об этом, – это первая фраза за вечер, которую я произношу с пугающей уверенностью.

– Не об этом, Машунь, о том, что вам все равно придется поговорить.

Киваю и одновременно вздрагиваю от ужаса.

А смогу ли? Что сказать изменнику? Я люблю тебя, а ты все уничтожил? Опять хочу разрыдаться, но слез уже нет.

Смотрю, как Ритка медленно поднимается из-за стола, хочет что-то сказать, но ее перебивает громкий стук в дверь.

Гадать не приходится, мы обе понимаем, кто стоит за дверью.

Глава 3

Маша

Мы притаились, а стук и не думал прекращаться. Такими темпами он выбьет дверь.

– Сиди тихо, я выпровожу его, – шепнула Ритка и сделала заспанный вид, словно этот грохот заставил ее подняться из постели.

Как же я благодарна подруге. Сейчас у нас с Германом разговора все равно не получится, в голове такая каша, что и двух слов не свяжу, а сказать хочется много, еще больше спросить.

Не могу усидеть на месте. Крадучись подхожу к кухонной двери, замираю, полностью обращаясь в слух. Вот Ритка поворачивает ключ и громко зевает, а я перестаю дышать.

– Гера? – удивляется подруга.

Умоляю, только не переигрывай. Она ведь даже врать никогда не умела, актриса из нее очень посредственная, Ритка сама так говорит.

– Привет, Рит, а Маша у тебя?

Все вокруг перестает иметь значение.

Родной голос звучит приглушенно, слегка надрывно и взволнованно. Я растворяюсь в нем без остатка. Представляю лицо самого любимого человека, его мягкую улыбку и насыщенный цвет карих глаз. У него такой мягкий голос, который хочется слушать без конца.

Любовь невозможно вырвать из сердца за мгновение. Невозможно заставить сердце не чувствовать и просто забыть. Однако можно растоптать и осквернить. У почти бывшего мужа отлично получилось. Чувствую себя грязной. Не хочу даже думать, что он спал с ней, а потом шёл ко мне в постель. Не хочу знать, как часто это происходило и как много лжи было в его словах.

– Машка? Что ей делать у меня дома в такое время? – Ритка отлично справляется, даже я верю в этот спектакль.

– Просто мы поссорились, и она убежала.

Поссорились?

Да, можно сказать и так, если учитывать, что он не в ту женщину запихивал свой детородный орган. Ритка никогда не поверила бы в такую чушь. Я спокойный человек и не стала бы убежать из-за простой ссоры.

– Вы и поссорились? И почему Машка решила убежать? – Правильно, Рита, у меня те же вопросы.

– Неважно, просто, когда она появится, попроси её позвонить мне.

– С чего ты вообще решил, что она появится у меня? Взрослая девочка – подышит воздухом и вернётся.

– Рит, давай без этих театральных сцен, просто пусть позвонит, прошу.

Не верю, что он так просто отступает, это не в его характере, но звук захлопнувшейся двери говорит об обратном. Муж ушел, оставил мне время, чтобы подумать.

– Едва сдержалась, чтобы глаза ему не выпарапать, – раздраженно сжимает кулаки Рита.

– Спасибо, Рит, за все. – Чувствую себя виноватой, не нужно было втягивать ее в это болото.

– Не говори глупостей. Пойдем, спать тебя уложу.

Квартирка у Ритки старенькая, двухкомнатная, но с хорошим ремонтом. Наследство от почивших родителей. В детстве я часто здесь бывала, но с возрастом все реже. Раньше мы были соседками, я жила на два этажа выше, а когда родителей не стало, не захотела тут оставаться. Слишком старенькая у нас была квартирка, хоть и трешка. Все напоминало о них, каждый уголок пропитан семейным теплом и горем одновременно. Отец сильно болел в последние годы

жизни, всплывал то один диагноз, то другой, а когда его не стало, мама очень быстро сгорела, не смогла жить без него. Для меня это был удар. Я перестала есть, пить, изредка выбиралась на улицу – одним словом, существовала, резко превратившись в сироту. У меня, конечно, есть еще родственники, какие-то очень дальние, в других городах, и мы не общаемся. Тогда мне нужна была поддержка, единственным спасением была Ритка, пока я не встретила будущего мужа.

В тот период я познакомилась с Германом. Разбитая от потери родителей, остро нуждалась в чьей-то любви и заботе. Он забрал мою печаль, научил любить и стал первым во всех смыслах. Спустя какое-то время решила продать эту квартиру, а вместо нее купила небольшую однушку ближе к центру, но сейчас эта квартира сдается. Кажется, договор продлится до конца следующего месяца – надеюсь, до тех пор Ритка позволит остаться у нее.

Заснуть не удастся, верчусь с боку на бок, искоса поглядывая на мобильный телефон. А чем я, собственно, рискую? Пусть знает, что я прочла все его сообщения, но оставила их без ответа.

Подношу экран к лицу и вчитываюсь в десятки сообщений. Вся их суть сводится к мольбам о прощении, просьбам перезвонить, попыткам достучаться до меня. Все это так бессмысленно. Неужели он не понимает, что это конец?

Извинения? Да, он может сказать "прости", но это уже ничего не изменит. Я бы никогда не смогла жить дальше с изменщиком. Во мне нет столько силы духа. Я не понимаю тех, кто прощает измены и спокойно находится рядом с предателем. Разве они не терзают себя домыслами? Разве их не уничтожает это чувство?

Теперь каждый раз, когда я буду видеть его, буду вспоминать этот день и тот чертов стол. Это невыносимо, если останусь, то сойду с ума. Это уже не жизнь, а сплошные страдания.

Ритка права в одном: поговорить с будущим бывшим мужем все же придется. Я хочу знать, почему он предал меня, почему выбрал другую и для чего все эти слова о любви и детях, если гулял на стороне.

Завтра я найду в себе силы прийти в квартиру, которую считала нашим домом, соберу вещи и больше никогда не вернусь.

Снова плачу, слезы рвутся из глубины души. Это так больно – терять любимого. Нестерпимо больно чувствовать яд предательства, разъедающий все органы изнутри. Знать, что этот человек больше не твой.

Я больше не смогу к нему прикоснуться, поцеловать с утра, почувствовать тепло его рук и увидеть улыбку. Больше не скажу «люблю», и мы не будем дурачиться на выходных. Все это исчезнет, оставив после себя лишь яркие воспоминания.

Я так его любила, задыхалась от чувств и не верила своему счастью. Разве такой, как он, мог полюбить такую, как я? Простушка не из высшего общества, без денег и связей, а он уже на тот момент был перспективным сотрудником в крупной фирме, начальник отдела, а сейчас дорос до генерального директора крупного филиала строительной компании. Перспективный мужчина с хорошим образованием – так его называла Ритуля.

Говорили, что мне повезло. Я тоже так считала до сегодняшнего дня. Верю, что в какой-то момент он действительно любил меня. Я это точно знаю! Но сейчас это уже не любовь. Любимых не предают!

Что мне теперь делать? Как жить без него? Как снова научиться дышать, а не задыхаться от слез? Как уйти от него?

Мне так больно, любимый, за что ты так со мной? Практически вою в потолок. Он не видит моих слез, не знает, какой ураган зародился в моей душе и как я стою на краю обрыва, умоляя его о спасении.

Уже ничего не вернуть. Я справлюсь, даже если для этого потребуется вырвать собственное сердце.

Глава 4

Маша

Утро начинается с невыносимой головной боли. Открываю глаза и не понимаю, где нахожусь. Это не наша квартира, и постель сбоку холодная. Гера не ночевал дома?

Герман... Воспоминания о вчерашней ночи пролетают перед глазами. Нет у меня больше мужа, он меня предал.

Голова начинает болеть еще больше. С трудом заставляю себя подняться. От старенького диванчика болят спина и мышцы затекли, будто я всю ночь провела в одной позе. Наверное, так и было.

Перевожу взгляд на окно, прикрытое легким тюлем, а там ужасно пасмурно, как и у меня на душе. Осень, пришла пора дождей и первых холодов.

Зябко пожившись, со стоном встаю с дивана и тут же падаю обратно. В голове шум, виски сдавливают острой болью, а к горлу подкатывает тошнота. Вчерашний стресс и затянувшаяся истерика не прошли для меня без следа.

С трудом добравшись до ванной комнаты, умываюсь ледяной водой и с ужасом смотрю в зеркало. Все лицо отекает. Я больше похожа на алкоголика со стажем. Как в таком виде из дома выйти? Снова умываюсь и принимаю быстрый душ. Хорошо хоть, знаю, где у Ритки лежат полотенца.

Пока привожу себя в порядок, Ритуля успела приготовить завтрак и крепкий кофе. Слегка улыбается, но от меня не укрывается ее жалостливый взгляд.

– Ты как, Машунь? – и голос такой – пропитанный горечью.

– Нормально, сейчас поем и вообще замечательно буду. – Не хочу выворачивать душу и выливать всю боль на подругу. Ни к чему ей это, да и я пока не готова.

– Ну хорошо, тогда давай садись есть.

Завтрак проходит в неловкой тишине. Вижу, как Ритка пару раз порывается начать разговор и тут же замолкает. Неудобно перед подругой. Она пытается помочь, а я закрываюсь.

– Рит, одолжи, пожалуйста, какую-нибудь одежду, чтобы я домой смогла съездить.

– Что за глупые просьбы! – обижается подруга. – Я уже и отгул взяла на работе, сейчас поедим, найдем одежду, и я отвезу тебя домой, не потащишь же ты свои баулы на горбу?

– Рит, может, не нужно? – морщусь от очередного приступа боли.

– Ничего не знаю, я не брошу тебя одну, поживешь пока у меня, в себя придеешь.

По телу разлилось тепло от таких простых, но нужных слов. Едва сдерживаю новый поток слез и крепко обнимаю подругу.

– Спасибо, Ритуль.

– Ну чего ты, Машка? У нас же с тобой, кроме друг друга, больше никого не осталось. Если не я, то кто поможет?

– Угу, – тихо шмыгаю носом.

– Так, хватит, пошли собираться.

Одежда нашлась быстро, мы с Ритой почти одной комплекции, только ноги у нее чуть шире. Джинсы, теплый свитер, полуботинки и вчерашнее пальто. Видно, что одежда не в размер, великовата.

– Может, всё-таки платье? – Подруга с сомнением оглядывает получившийся образ. – Он должен видеть, кого потерял.

– Не буду наряжаться, чтобы кому-то и что-то доказать, да и Герман должен быть на работе, – отмахиваюсь и спешу выйти из квартиры, чтобы она не передумала.

Мы спустились к гаражам. У Ритки есть старенькая машинка, но она не любит водить, предпочитает передвигаться на метро. Говорит, бензин дорогой, пробки километровые и этот автомобиль вечно ломается, а продавать не хочет. Изредка выбирается на природу и колесит по ночному городу.

Автомобиль заводится не с первого раза, но мы все же выезжаем, и меня начинает трясти. С каждым метром я все больше хочу остановить ее. Слова застревают в горле, когда машина паркуется возле бывшего дома. Элитная многоэтажка уже не кажется родной.

Мертвой хваткой цепляюсь за сиденье и пытаюсь унять сердце, а оно вот-вот выпрыгнет из груди.

– Машусь, хочешь, я с тобой пойду?

Смысл ее вопроса понимаю не сразу. Перевожу затуманенный взгляд на подругу и отрицательно качаю головой.

– Нет, я должна сама с этим справиться.

– А вдруг он там? – Ритка хватается мою руку, словно не хочет отпускать.

– Рано или поздно, но нам придется встретиться, и лучше без свидетелей. – Она поджимает губы, но соглашается с моим решением.

До квартиры иду как на каторгу, а ведь когда-то я обставляла наше семейное гнездышко и радовалась каждой мелочи. Герман купил эту квартиру, когда мы уже были в браке, но я ни на что не претендую. Мне нужна была любовь мужа, а не его деньги.

Боязливо открываю входную дверь и оказываюсь в каком-то фильме ужасов. Все вокруг перевернуто, зеркало в прихожей разбито, воздух заполнен вонью перегара. Осторожно обхожу осколки и попадаю в зал, сразу замечаю множество пустых бутылок из-под виски. Они валяются везде. Какие-то полностью пустые, некоторые только наполовину или меньше, несколько и вовсе не тронутых стоят на подоконнике.

В душе расцветает огонек надежды. Я не безразлична ему, он не меньше меня мучился этой ночью. Однако тут же душу это чувство на корню. Если бы думал головой, а не тем, что у него между ног, ничего бы этого не было.

Глупое сердце, почему оно не соглашается с моими доводами? Почему заставляет меня любить человека, предавшего меня и нашу семью? Почему я снова плачу? Смотрю на нашу фотографию и ничего не могу с этим поделать. Нужно прекращать! Эти рыдания ничего не изменят и ничем не помогут, только доведут меня до нервного срыва.

Вхожу в нашу спальню и тут же замираю. Муж спит на кровати в одежде, в обнимку с моим пиджаком, уткнувшись в него носом.

Резко закрываю рот ладонью, чтобы не закричать во весь голос. Не могу на него смотреть. Такой родной и любимый, он вызывает во мне чувство омерзения. Он прикасался к другой, целовал ее, хотел... Говорил ли он, что любит ее, так же, как говорил мне? Нежно нашептывая на ушко приятные слова.

Пересилив собственную боль, прохожу в гардеробную. По плану здесь должна была быть вторая ванная комната, но муж сделал гардеробную. Говорил, что хочет, чтобы у меня было все самое лучшее. Глупый, мне нужен был только он, даже если бы у нас не было ничего.

Стараюсь делать все быстро и без шума, чтобы не разбудить предателя. Не хочу смотреть в его глаза, знаю, что не выдержу и покажу, насколько слаба перед ним.

В чемодан летят только те вещи, которые покупала сама. Дорогие платья и украшения мне не нужны. Это все его, это все для его мира и окружения, мне ничего из этого не нужно.

Рука замирает, когда я оказываюсь возле полки с нашим свадебным фотоальбомом. Здесь мы такие счастливые. Улыбки не сходили с наших лиц. Куда все это делось? Почему сейчас мы оказались в точке невозврата?

– Машка.

Подпрыгиваю от испуга.

Голос мужа звучит прямо за спиной. Я оборачиваюсь и вижу, как любимый мужчина стоит на коленях.

– Машка, не уходи, я же не смогу без тебя.

Меня трясет, озноб пробирает до самых костей. Вдох, выдох, только не плакать, нужно держаться. Он не увидит моих слез и не услышит, как сильно я люблю его.

Делаю вид, что ничего не слышу и не вижу, я в танке! Застегиваю чемодан и хочу уйти, а он хватается за мои ноги.

– Маш, не оставляй меня, пожалуйста, дай все объяснить, дай мне второй шанс. – Гера на грани, от него сильно пахнет спиртным, а руки мелко подрагивают.

Какой же он теплый. Его прикосновения такие родные и нежные. Он держит крепко, не дает отстраниться, а я позволяю себе маленькую слабость в последний раз. Только запомню его тепло и сразу сбегу.

– Отпусти, я хочу уйти, – не узнаю собственный голос – холодный, как сталь.

– Маш, дай мне хотя бы все рассказать, пожалуйста, родная. – Зачем он так на меня смотрит? Он должен понимать, что делает только большее.

– Рассказать, как связался с той девкой? Как изменял? Как предал и растоптал меня? – вся дрожу, срывая голос на крик. – Мне не нужны твои слова, я вчера видела достаточно твоих действий.

Отстраненно замечаю, что у Геры на пальце надето то самое кольцо. Мой вчерашний подарок. Пусть подавится!

Кое-как вырываюсь из его объятий. Крепко держу чемодан и пытаюсь сбежать из квартиры, но муж не отстает, следует по пятам.

– Маш, остановись, куда ты идешь? Это твой дом!

Ошибаешься, здесь больше нет ничего моего. Ты был моим до вчерашней ночи. Но этого я не произнесу вслух.

Смахиваю одинокую слезинку и распахиваю входную дверь, а на пороге стоит виновница этих событий. С широкой улыбкой и надменным взглядом.

Глава 5

Маша

– А вот и любовница пожаловала, – раньше я никогда не язвила, а сейчас эти слова и кривая ухмылка рвутся наружу против воли. – Ну что, Гера, теперь тебя утешат и обогреют.

Муж отрицательно качает головой, замирая на месте.

– Машка, да не нужна мне она, это была ошибка, большая ошибка. – Смотрит с мольбой, а потом переводит взгляд на нее. – Какого черта ты вообще приперлась?

А мне вдруг стало интересно: а откуда она наш адрес знает? Хотя даже знать не хочу, была ли она здесь раньше. Конечно, была, а я, слепая дура, даже не замечала, что мой муж стал чужим.

Таким я его еще не видела. Ласковый голос превратилось в рычание дикого зверя.

– Милый, не кричи, – чуть ли не плача, заявляет девица. – Я пришла сказать, что я беременна.

Мир уходит из-под ног. На меня словно свалилась наковальня, придавливая к бетонному полу. Мне ведь не послышалось? Опускаю взгляд на ее плоский живот. Почему? Три года мы пытались зачать. Десятки врачей – и все разводили руками. Герман так хотел детей, и вот как он решил проблему. Не смогла родить я, нашлась друга.

– Что ты несешь, дрянь? – орет муж, и его не смущает, что на такие вопли прибегут все соседи.

Плывать, теперь точно на все плевать.

Я смотрю на длинноногую стерву в коротком платье с вульгарным вырезом на груди и перевожу взгляд на мужа. Если до этого он выглядел просто плохо, то сейчас побелел лицом.

Только что сказанные слова кажутся дурным сном. Это сейчас шутка такая? Или судьба решила, что мне мало страданий? Муж-изменщик пытается ухватиться за мою руку, но я отскакиваю, как от ядовитой змеи.

– Маша, она врет! Этого просто быть не может! – чуть ли не плачет и снова пытается приблизиться ко мне.

– Я не вру, – надменно говорит брюнетка и тычет мне в лицо результаты УЗИ. – Я беременна, срок пять недель. – На черном снимке виднеется крохотное пятнышко новой жизни. Это и есть последний гвоздь в крышку моего гроба.

Голова идет кругом. Еще утром я думала, что хуже быть не может, а сейчас моя душа летит в самое пекло ада.

– Молодец, Грачевский, твоя мечта сбылась, скоро ты станешь отцом, – шепчу пересохшими губами. – Я подаю на развод!

– Машка, не глупи, дай мне объясниться.

Пять недель – немаленький срок. Вчерашняя ночь не была одноразовой акцией. Как легко, оказывается, обвести меня вокруг пальца.

– Как давно вы спите? – спрашиваю у нее, полностью игнорируя мужа.

– Полгода, – отвечает, задрав нос.

– Заткнись, – пытается перекричать девушку.

– И после всего это ты смеешь просить о втором шансе? Хочешь, чтобы я осталась? Ты полгода спал с другой и заделал ей ребенка, – срываюсь на крик. – Я тебя ненавижу.

– Что у вас здесь происходит? – О, а вот и еще одно действующее лицо этого ужасного спектакля.

Свекровушка пожаловала. Она точно обрадуется нашему разводу, даже не удивлюсь, если праздник закатит. Ох, как она на меня смотрит, прям чувствуется глубина ее "любви"

ко мне. И как она только умудряется появляться в самый нужный момент?! Змеиное нутро подсказывает? Но чего у нее не отнять, так это чрезмерного высокомерия. Даже сейчас она умудряется смотреть на меня сверху вниз, хотя на ее каблуках это, наверное, несложно. На фоне этой женщины в шубе, высоких сапогах и с элегантной сумочкой, я выгляжу бедной родственницей.

– Мама, ты не вовремя, – устало выдыхает Герман, растирая переносицу.

– Да, заметно, но потрудитесь объяснить, что за скандалы вы устроили практически в общем коридоре и кто эта девушка? – Знойной красотке достался тот же презрительный взгляд, что и мне. Ну хоть какой-то плюс от этого дня.

– Вы проходите, Владлена Игоревна. – Отодвигаю чемодан, пропуская сразу обеих. – Вас тут сын внуком или внучкой обрадовать решил, вот только без моего участия в этом процессе. – Оказывается, говорить становится легче, если испытываешь злость, а не жалеешь себя.

Лицо свекрови искажается непонятной гримасой. Она пытается переварить услышанное и довольно хмыкает. А какой я еще реакции ожидала от этой женщины? Она же меня только помоями поливала, пыталась оболгать, делала все, чтобы мы расстались, даже пыталась сорвать свадьбу.

– Ну хоть от кого-то, и на том спасибо. – Свекровь победно улыбается, одаривая меня очередным холодным взглядом, даже не удивлюсь, если она лично подсунула эту женщину под моего мужа.

– Мама! – яростно кричит Герман, а любовница довольно ухмыляется.

Наверное, уже чувствует себя хозяйкой положения, и неудивительно. Я закатываю глаза и слегка покачиваю головой.

– Чего и требовалось ожидать. Вы проходите, не стесняйтесь, а я пойду. – Делаю шаг в сторону выхода.

– Маша, не уходи, дай хотя бы рассказать тебе правду.

– Сынок, перестань распинаться перед этой клушей. Не смогла удержать тебя, так пусть идет себе спокойно.

В эту секунду я подумала, что бывший муж накинется на родную мать с кулаками. Владлена Игоревна побледнела и резко замолчала, сделав шаг назад. Любовница тоже заткнулась. К моему великому счастью, улыбки исчезли с их лиц.

– Мама, я предупреждал, чтобы не смела так говорить о Маше, иначе можешь забыть о том, что у тебя есть сын!

– Да как ты можешь? Я растила тебя, ночами не спала, – заводит старую песню.

Смотреть противно. Как я могла не замечать, что живу в дурдоме?!

Мне настолько надоедает этот цирк, что я просто ухожу. Расталкиваю двух женщин и направляюсь к лифтам. Конечно же, незаметно улизнуть не удалось, буквально за секунду до закрытия створок муж врывается за мной.

– Маш, я знаю, что поступил как скотина, предал и обманул доверие, но давай поговорим спокойно, обсудим все, у нас еще есть шанс.

– Ты сейчас серьезно? – в моем голосе смесь удивления и возмущения. – Очнись, ты изменял мне, твоя любовница беременна, все кончено, Герман, назад пути нет, с этого момента наши дороги расходятся.

Говорить больно, от этих слов больно. Нас венчали, он сам на этом настоял, обещал перед богом любить и заботиться, а вот верность из списка обязательств он решил вычеркнуть. Жаль, что меня забыл предупредить, может, тогда я не была бы такой дурой.

– Я не смогу без тебя.

Ложь, я больше не верю.

– Ну ребенка же ты как-то заделал без моего участия, значит, и жить сможешь. – Сглатываю вязкий ком и отворачиваюсь: он не должен видеть мои слезы. – И адрес наш, как я

посмотрю, она знает. Надеюсь, ты хотя бы постельное белье менял после ваших игр. – Как же противно от его присутствия, от своего участия в этом всем.

– Да не нужны мне ни она, ни этот ребенок, и я никогда не приводил ее в нашу квартиру. – Обнимает меня, несмотря на протест. Нет сил на сопротивление, просто не реагирую.

– Я бы поверила, будь это один раз, но вы спали полгода. Господи, да мы женаты всего три года, вместе чуть больше четырех лет, а ты уже гуляешь на стороне. – Собираю остатки воли и отталкиваю его.

В этот момент лифт останавливается, и я стремительно выбегаю. Не могу находиться рядом с ним в замкнутом пространстве.

– Хватит, Гера, я подаю на развод. – Выставляю вперед руку, не позволяя подойти ближе.

В его глазах стоят слезы, он смотрит на меня и не верит в сказанные слова. Я точно знаю, ведь ощущаю то же самое. Вот так просто наш брак распался меньше чем за сутки.

– Машка, не оставляй меня, я же без тебя сдохну.

Я без тебя тоже, а ты очень скоро забудешь меня.

Качаю головой и ухмыляюсь.

– Наверное, она того стоила. Прощай, Герман.

Ухожу, оставляя его стоять возле подъезда и наблюдать, как мы с Ритой стремительно уносимся прочь.

Глава 6

Герман

Смотрю, как старенький автомобиль трогается с места, и не могу поверить, что на этом все кончено. Нет, нет, Машка остынет, мы снова поговорим, и я вымолю прощение. Она любит меня и не сможет так просто уйти, не сможет оставить меня.

Машка просто вспылила, сейчас ей нужно остыть, побыть вдали от меня и нашего дома, возможно, не скоро, но она соскучится и позволит мне снова быть рядом.

Авто Ритки скрывается за поворотом, а я до сих пор не могу сойти с места, смотрю на дорогу и надеюсь, что Машка вот-вот вернется ко мне. Вчера я точно был уверен, что моя жена поедет к подруге, но не стал напирать, сделал бы только хуже. Ушел, не оглядываясь, и очень долго сидел в машине под подъездом. Потом кое-как вернулся домой и напился до беспамятства.

Я чертовски виноват перед ней. Изменял, лгал, поддался мужской слабости и готов до конца жизни просить прощения и носить любимую на руках. Мы найдем способ забыть об этом, но исправлять ситуацию нужно прямо сейчас.

В квартиру возвращался с желанием убить сразу двух женщин. Мать за то, что снова и снова пытается унижить Машу, и Виолетту за ложь. Посмела же зараза прийти ко мне домой. Я не врал Маше, любовница никогда не была у нас дома, но, как и многие сотрудники, она знает мой адрес.

Однако, войдя в квартиру, я обомлел от открывшейся картины. Обе женщины сидят на кухне, моей кухне, пьют чай и мило болтают с улыбками на лицах. Это еще что за фокусы? На меня им плевать, не замечают или делают вид, что не замечают моего появления. Громко кашляю, ноль реакции.

– Какого хрена? – ору не своим голосом.

Виолетта делает испуганный вид, хвастается за живот и чуть ли не выдавливает из себя слезы. Никудышная актриса, но мама верит и даже проникается трагичностью истории.

– Сынок, как ты можешь так обращаться с беременной невестой? – это было сказано с таким сочувствием, что я почти поверил.

– Опа, интересные новости вырисовываются. – Чуть подаюсь вперед, чтобы посмотреть в глаза лгуни. – Когда это ты моей невестой стала? Вроде бы только вчера была просто дыркой для снятия стресса.

Ну и, конечно же, она начинает рыдать. Громко, надрывно, всхлипывая через каждый вздох. Мама, естественно, не сидит на месте, утешает бедняжку, а я едва сдерживаюсь, чтобы не вышвырнуть обеих.

Одна секретутка, которая смогла забраться ко мне в штаны и запудрить мозг, и одна эгоистка, которой плевать на всех, включая меня.

Все слова о том, что мама хочет внуков, – полная чушь. Кроме денег, она никогда и ничего не хотела. Отцу прощала все измены и любые каверзы, лишь бы он с ней не развелся и ей не пришлось идти работать. Ох, до сих пор помню ее счастливое лицо на его похоронах и ужасно огорченное в кабинете нотариуса. Отец завещал все мне, до последней копейки, даже на их квартиру оформил дарственную. Так что мама решила, что теперь я новая жертва для выкачивания денег. Я оказался слишком благодарным сыном. Пора бы перекрывать этот финансовый поток.

– Герман, не думала, что ты вырастешь таким озлобленным, девушка не виновата, что ты не смог держать себя в руках.

Пожалуй, это единственное, в чем мама права. Я виноват во многом. Как я мог повестись на Виолетту? И вроде бы порвал с ней, закончил этот цирк, но вчера она снова пришла, а я был на взводе. Последний раз – так я себе сказал и в итоге потерял самое ценное. Чувствую себя моральным уродом, моя жена застала меня с любовницей в нашу годовщину свадьбы.

Кольцо, которое я нашел в коробке на полу, приятно греет палец, и мне кажется, что Машка рядом, что все у нас хорошо и я не совершал этих ошибок.

– Мое какое дело? Я сразу предупреждал, что женат и люблю только Машу, сейчас могу предложить денег на аборт или алименты – этого более чем достаточно.

Виолетта начинает рыдать еще громче. У меня и так голова болит, а от ее воя еще и тошнить начало.

– Даю вам пять минут, чтобы вы обе ушли из моей квартиры.

Мама оторопела. Думает, я шучу? Нет, шутки кончились, мое терпение лопнуло, а Виолетта услышала мое предложение, лучше уже не будет.

– Ты еще об этом пожалеешь, – наконец она не выдерживает, вскакивает из-за стола без единой слезинки на лице и убегает прочь.

Мама недолго думая следует за ней, только на выходе собирается что-то сказать, но я захлопываю дверь прямо перед ее носом. Слишком долго я терпел унижения от матери, и не только в свой адрес, но и Машке досталось неслабо. Моя жена слишком хорошо воспитана, чтобы дать отпор или позволить себе говорить о моей матери плохо.

На меня накатывает озарение. Как я мог повестись на Виолетту? Что в ней такого, чего нет в моей жене? Ответ плавает на поверхности, и нет, дело не во внешности. Быт и проблемы с зачатием вылились в постоянные ссоры, мелкие, но тем не менее. Работа выжимала из меня все соки, и я просто нашел способ отвлечься. Ужасный способ, признаю. Ценой в нормальную семейную жизнь.

Виолетта появилась в моей жизни полгода назад. После очередного отрицательного теста Машка ушла в себя, закрылась, и я понимал ее. У нас приличная разница в возрасте: мне тридцать четыре, ей двадцать пять, а время летит быстро. Помню, как оказался в каком-то клубе и просто напился до беспамятства, а потом был бурный секс с незнакомкой в вип-комнате. Я толком ничего не помнил, алкоголь отключил мозг, а утром проснувшись совесть. Она пожирала меня изнутри, даже не мог вспомнить, как оказался дома, не мог смотреть Маше в глаза.

Любимая ни о чем не подозревала, а я поклялся, что она никогда об этом не узнает и больше этого не повторится. Этим же утром мне пришлось ехать на работу с сильным похмельем и проводить несколько собеседований на должность секретаря. Как сейчас помню, входит Виолетта в мой кабинет, и я вспоминаю прошлую ночь. Она тоже меня узнала и, несмотря на свой вульгарный вид, оказалась хорошим специалистом. Отметил это не только я, но и мой заместитель. Девушку определили на испытательный срок, а я каждый день порывался ее уволить. Так и не смог, и вот к чему это привело. Я разрушил свою семью.

Отношений у нас не было. Мы не ездили по гостиницам, не прятались по углам ради страстных поцелуев. Я никогда не говорил Виолетте слов любви и не обещал, что все брошу ради нее. Все было совершенно иначе. Девушка знала, что у меня есть жена, что я никогда не брошу ее, да и не сказать, что наши постельные игры были частыми. Вчера был пятый раз за полгода. Любовница стала лишь способом снять стресс, когда он достигал своего пика.

Маша не похожа на мою мать, она не станет терпеть мужа изменщика ради каких-то благ. Она не такая. Моя любимая жена светлая, добрая, в ней нет лицемерия и жеманства, она настоящая.

Какой же я идиот! Но я сделаю все, чтобы вернуть ее. В конце концов, просто не дам развода. Этому не бывать!

Глава 7

Герман

Впервые за почти пять лет я проснулся в холодной постели. В доме не пахнет вкусным завтраком и свежесваренным кофе. Рядом нет любимой женщины, ее звонкого смеха и ласкового взгляда. Дом опустел без нее.

Единственное место, где еще пахнет Машкой, – это гардеробная. Она оставила очень много вещей. Платья, драгоценности, парфюмерию, часть теплой одежды и обувь. И это дарит надежду.

После пробуждения я первым делом направился в гардеробную. Сел на пол и стал глубоко дышать, чтобы насытиться ароматом, который ассоциируется с теплом и любовью. Раньше никогда не страдал такой сентиментальностью, но сейчас только это и придает мне душевного равновесия. Единственная причина, по которой я еще не сошел с ума, – это надежда.

Подумал, что было бы неплохо ненавязчиво ухаживать за Машей. Сначала хотел позвонить, но потом понял, что трубку она не возьмет. Можно написать, но что я скажу? Словами ничего не исправить. Говорить мы будем после того, как она будет готова к этому. Через месяц, два или даже год Маша простит меня.

С трудом, но заставляю себя встать с пола. Выходной день, нужно прибраться в квартире. Бардак и разбросанные бутылки из-под алкоголя никуда не делись. Прохожусь взглядом по гостиной и понимаю, что уютная квартира перестала приносить радость. Вот так жил себе и не задумывался, насколько любимый человек может изменить мир вокруг. Пока Маша рядом, все играет красками, но стоило ей уйти – и даже воздух кажется прогнившим. Хотя это так и есть, в квартире стоит запах перегара.

Все же решаю отправить сообщение Маше и вместе с этим заказываю огромный букет, указав нужный адрес.

Машка точно обрадуется. Она обожает цветы, причем любые. Когда спрашивал, какие нравятся ей больше остальных, она всегда отвечала, что не может сделать выбор и даже кактусы кажутся ей красивыми. Вот такая уникальная жена мне досталась.

Черт, телефон зазвонил, как раз когда я закончил выбор цветов. Витя? Что может понадобиться моему заместителю в выходной день?

– Алло, – не раздумывая, отвечаю на звонок.

– Привет, Гер, ты сейчас дома? – Витя, как же ты не вовремя.

Осматриваю полный ужас, творящийся вокруг меня. Тяжело вздыхаю и медленно киваю, будто Витя видит меня.

– Да. У тебя что-то срочное? – Одной рукой взъерошил волосы.

– Я сейчас приеду, попроси Машку сделать кофе, если не сложно. – М-да, только сомневаюсь, что ради этого жена придет мириться со мной.

– Ага.

Кладу трубку.

Друг будет в ярости, когда узнает, что у нас тут произошло, но и скрыть это я не смогу.

Как же хочется, чтобы Машка сейчас была рядом. Недолго думая набираю ей еще одно сообщение, пытаюсь выразить словами, как сильно люблю и хочу все исправить. На ответ не рассчитываю, убираю телефон в карман и приступаю к уборке.

Витя приехал, когда я успел скрыть следы своего запоя, но даже после проветривания в квартире стоит неприятный аромат. Только запах свежемолотого кофе немного притупляет вонь спиртного.

– У тебя кто-то сдох в квартире? – Витя морщится, переступая порог.

– Мне сейчас не до шуток, Вить.

– Да, я вижу. – Друг, не разуваясь, проходит на кухню, следуя за единственным приятным запахом. – Рассказывай, что у тебя происходит.

– Вить, давай не сейчас, ты же приехал в выходной день не для того, чтобы узнать, как у меня дела? – вопросительно изогнул бровь.

– Нет, конечно, я приехал по другой причине.

Не спеша наливаю кофе и присаживаюсь напротив друга на другом конце стола. Делаю пару глотков, прежде чем продолжить разговор.

– Сейчас не лучшее время для светских бесед, выкладывай уже.

– Ленка беременна вторым, – выдыхает он, не сдерживая теплой улыбки.

– Поздравляю, это же замечательная новость, только зачем ты ко мне приехал? – Я правда рад за него, но груз проблем не позволяет показать это в полной мере.

– М-да, не думал, что так буду об этом говорить. – Давно я не видел его таким взволнованным или даже дерганным. – В общем, я хотел сказать, что собираюсь уволняться, мы с Ленкой решили перебраться за бугор.

Делаю еще один глоток кофе. Нужно было добавить коньяка. Проблемы сыпятся на меня как из рога изобилия. Где я сейчас буду искать нового заместителя?

– Вот так новости, Витек, – не знаю, что ответить.

Все это время он прекрасно справлялся с должностью. Ни одного нарекания, и работать с ним всегда комфортно. Жаль терять такой кадр, но он мой друг, я не могу быть против его решения. Если бы не беременность его жены, может, и был бы шанс уговорить остаться.

– Не хочется терять такого ценного сотрудника, Вить, ты обдумай все хорошенько, а когда решение будет точным, я сразу подпишу приказ об увольнении, – закидываю удочку: вдруг еще не все потеряно?

– Я уже давно об этом думал, а сейчас возможность подвернулась, переезжать нужно, пока Ленка без большого пуза, потом сложнее будет, – дело говорит, но я бы не потащил беременную Машку в неизвестность.

– Значит, это уже точно? Не передумаешь?

– Прости, Герман, но придется как-то без меня. В понедельник напишу заявление, но перед этим хотел поговорить с тобой с глазу на глаз.

– Ничего, я все понимаю, хоть и не рад такому развитию событий.

– Гер, а где Машка? – Витька с подозрением посматривает в мою сторону. – Куда жену дел?

Легкая улыбка тут же исчезает с лица. Витя знал о Виолетте. Знал и предупреждал меня.

– Маша узнала о Виолетте, – тяжело выдыхаю, слова даются с трудом, ещё сложнее посмотреть другу в глаза.

За секунду уравновешенный друг свирепеет на глазах, крепко сжимая чашку в руке. Еще чуть-чуть, и тонкая керамика лопнет от натиска друга.

– Как? – вот и все, что он смог спросить.

– Застукала нас в кабинете.

Лучше бы я этого не говорил, такого убийственного взгляда мне еще не приходилось испытывать.

– Ты идиот, полный кретин, как ты мог это допустить?! – Все, ему сорвало крышу.

Витька срывается с места, расхаживает по кухне и кричит во всю глотку. Это выглядит страшно, учитывая немалую комплекцию друга. Проще говоря, у некоторых людей шкафы меньше Вити. По молодости никто не рисковал с ним связываться, какое-то время он даже подрабатывал вышибалой. Только никто не догадывался, что этот человек и муху не способен обидеть. Все проблемы Витя решал долгими и нудными разговорами. Наверное, этим он и покорила свою Ленку.

– Я говорил тебе, чтобы ты прекращал, Маша не из тех девушек, что будут терпеть любовь-нищу мужа! Ты же клялся, что закончил с этими гулянками.

Смотрю на его красное от гнева лицо и не знаю, что ответить. Друг во всем прав. Я виноват во всем случившемся.

– Знаю я, Вить, самому тошно.

– Тошно ему! А представь, каково Машке! – Сердце пропустило удар.

Машка... Я и представить не могу, насколько плохо моей нежной и хрупкой девочке. В каждой пролитой слезинке виноват я. Клялся ведь, что никогда не обижу и не предаю, а вот как все вышло. Меня и правда начинает тошнить от отвращения к самому себе.

– Вить, я найду способ все исправить, она остынет, мы поговорим, все наладится, я больше не совершу этих ошибок, – стал оправдываться, будто передо мной не друг, а жена.

– Нет, такое ты уже не исправишь, – отрицательно качает головой.

Витя смотрит с презрением, а я полностью его принимаю. Черт, да я сам себя презираю.

– Слушай, Гер, у всех бывает кризис в отношениях, ты поступил ужасно, и, возможно, если бы это было единожды и Машка об этом узнала как-то иначе, у вас был бы шанс, но сейчас... – Друг замолчал, а взгляд его стал слишком печальным. – В общем, не верю я в хороший исход.

– Ты еще всего не знаешь, – усмехаюсь, – Виолетта заявила, что беременна.

Стол задрожал от громкого удара. Дури в Вите много, и сейчас я как никогда рад, что стол у нас не стеклянный.

– Поздравляю, Грачевский, ты испортил жизнь еще не родившемуся человеку, своей жене и даже себе самому. Ты все еще думаешь, что сможешь это исправить? – Вижу, Витя хочет врезать мне и сдерживается из последних сил.

Оправдываться бесполезно. Друг прав, он, черт возьми, прав, но я не могу отпустить Машу. Я найду способ, обязательно найду. Она не станет разводиться, на крайний случай просто не сможет.

– Мой тебе совет, друг: отпусти Машку, с тобой она точно не останется.

Сжимаю зубы до скрежета, руки зачесались от желания хорошенько врезать кому-нибудь. Набираю в грудь побольше воздуха, собираясь высказать, что думаю о таком совете, но меня прерывает звонок мобильного.

Кирилл Иванович? Что могло понадобиться семейному юристу в выходной день?

– Алло, – кричу в трубку.

– Герман Станиславович, извините, что беспокою, но я по срочному делу, – заикаясь, тараторит юрист, и я чувствую что-то неладное.

– Ничего страшно, рассказывайте, что случилось. – Динамик на телефоне не особо громкий, но этого хватает, чтобы Витька стал свидетелем нашего разговора.

– Герман Станиславович, мне только что звонила Мария. Ваша супруга оповестила, что подала заявление на развод.

– Что? – не верю собственным ушам.

Так быстро? Просто взяла и подала заявление, даже не поговорив со мной? Маша все уже решила и на меня ей наплевать? Конечно, нет, она любит меня, просто пытается вычеркнуть из своей жизни за причиненную боль. Не получится, моя хорошая! Так просто я не уйду.

– Я вам перезвоню. – Кладу трубку и подрываюсь с места.

– Герман, ты куда? – Витя с испуганными глазами побежал за мной.

– К жене! – рывкаю. – Я не допущу развода, – говорю, выбегая из квартиры и утягивая за собой друга.

– Ты идиот! – констатирует он.

Пусть так. Согласен быть идиотом, козлом и последней тварью, но Маша не получит развода, этому не бывать.

Глава 8

Маша

– Да-а-а, подруга, ну и дела. – Ритка внимательно выслушала мой рассказ и ошеломленно покачала головой. – Значит, эта овца еще и беременна.

– Ага, – поджимаю губы.

Эта часть истории кажется самой невероятной. Сколько раз мы пытались зачать? Я сбилась со счета, и ни разу у нас не получилось. Неужели проблема действительно во мне? А эта Виолетта смогла, носит под сердцем малыша от Германа, их будущего ребенка. Даже думать об этом противно, но и ребенка мне тоже жалко. С нами вопрос уже решен, мы разведемся – и точка, а вот ребенок ни в чем не виноват. Он еще не родился даже, а уже не нужен своему отцу.

– Может, она врет и нет там никакого ребенка?

Тогда бы вся эта ситуация еще больше походила на бразильский сериал.

– Я снимок УЗИ видела, – отвечаю, едва шевеля губами.

– Это еще ни о чем не говорит, я тебе таких сколько хочешь напечатаю, – отмахивается подруга.

– Почему жизнь так несправедлива, Рит? Где я так нагрешила? – озвучиваю самый болезненный вопрос.

Должно же быть хоть что-то? Где в этой жизни справедливость? Алкоголики и наркоманы рожают по десять здоровых детей, живут себе счастливо в своем угаре, а здоровым людям страшные диагнозы ставят.

– Не говори глупости! – рычит подруга. – Это твой Герман полез в трусы к другой девке, а ты себя виноватой считаешь? Выкинь эту дурь из головы!

Киваю, делаю вид, что соглашаюсь, а сама думаю, что это неправда. Говорят, в разводе виноваты оба, значит, и в изменах тоже? Ведь должна быть причина, по которой он посмотрел на другую? Будь у нас все хорошо, Герман не стал бы искать приключений на стороне. Но что? Где я допустила злополучную ошибку?

В домохозяйку не превратилась. У меня по-прежнему хорошая фигура, нет лишних килограммов, ничего с боков не свисает. Роста я небольшого, но всегда считала это плюсом, ведь смотрюсь на фоне мужчин очень хрупкой. Волосы от природы густые и длинные, насыщенного каштанового цвета. Внешность не модельная, однако уродиной меня точно не назовешь. Постарела? Эта идея кажется самой глупой, мне всего двадцать пять, ни одной морщинки на лице. Не заботилась о нем? Нет же! Дома всегда порядок и свежеприготовленная еда. Может, и не ресторанного класса блюда, зато все по-домашнему вкусно. На интимную жизнь он никогда не жаловался. Герман вообще ни на что не жаловался. Хоть бы раз хоть намек был, что у нас все плохо. Да и об изменах я никогда не предполагала. Бывало, задерживался на работе, но, даже уставший, он всегда устраивал мне жаркие ночи.

За три года брака мы почти не ссорились, так, по мелочам, пока учились жить вместе. Только последний год я часто уходила в себя. Вопрос с рождением ребенка не давал покоя, но я не позволяла себе срывать злость на мужа. Я вообще старалась при нем не плакать, не показывала свою слабость и всю степень расстройств.

– О чем задумалась? – Рита сверлит меня взглядом, от которого хочется спрятаться под столом.

– Думаю, что нужно позвонить Кириллу Ивановичу, семейному юристу, пусть подготовит необходимые документы.

– Какие документы? – удивилась подруга. – Детей у вас нет, разведут быстро, сейчас через Госуслуги можно подать заявление, и все.

– Да, но Герман покупал квартиру в браке, я на нее не претендую, хочу подписать отказ от совместно нажитого имущества. – Так надо, это правильно, я ни копейки не вложила в эту покупку, он не позволил это сделать.

– Ну точно дура. – Подруга хлопает себя по лбу. – После такого оскорбления я бы его в долги вогнала. Кстати, а колечко ты хоть ему не отдала? Пойдем в магазин вернем.

Невесело усмехаюсь. С подарком вышло обидней всего. Копила, старалась, а в ответ получила... Ну, бурей незабываемых эмоций это точно можно считать.

– Я его выронила вчера у дверей в кабине, а сегодня увидела на пальце Германа.

– Вот гад! Слов не хватает.

– Рит, и так тошно, вообще ничего не хочу.

– А давай напьемся?

Подруга воодушевляется и бежит к шкафчику с припасами.

– Нет, – отрицательно качая головой, – я себя знаю: сейчас напьюсь, начну реветь, звонить ему. Не нужно мне такого счастья, – не лгу, я совершенно не умею пить.

Даже не помню, когда последний раз выпивала больше одного бокала красного вина. Мой организм в принципе плохо переносит любое спиртное. Стоит выпить чуть больше бокала, и я испытываю все муки похмелья. Поэтому уж лучше квас или кефир, но не более того.

– Тогда предлагаю посмотреть фильм с попкорном. – Бутылка вина быстро сменяется канцерогенной гадостью, но я с радостью соглашаюсь.

Давно не позволяла себе ничего подобного. Я же за фигурой следила, чтобы стройной быть, чтобы целлюлита не было, а все для него, предателя. На кой черт, спрашивается? Лучше бы шоколад вечерами ела, хоть не так обидно было бы.

Нельзя унывать, нужно выбираться из этой ямы отчаяния. Твердо решаю, что сегодня не стану печалиться, и, прихватив еще пачку кексов, отправляюсь в зал. Одним фильмом не обошлось. Рита знает, какие фильмы я люблю. Старые комедии подняли настроение, мы долго смеялись, заедали стресс калорийной едой и смогли расслабиться, все было как в старые добрые времена.

Разошлись по комнатам поздней ночью, но стоило оказаться в одиночестве, как боль и страх снова затопили с головой. Всего один день прошел, нужно больше времени.

Раз уж спать я не хочу, займусь чем-нибудь полезным. Например, разбором вещей. Даже печально, что за три года брака из огромной квартиры я унесла лишь скромный чемодан, даже рабочий ноутбук забыла. Это самое большое упущение. Пока у меня отпуск, осталась пара дней, а потом нужно будет снова браться за дело.

Работа непыльная, сижу на удаленке и радуюсь неплохой, по меркам обычных людей, зарплате. Мне этого хватает с головой, а Гера постоянно предлагал уволиться или перейти в его фирму. Оба варианта меня не устраивали. Как бы хорошо ни зарабатывал мой бывший муж, мне нравилось иметь собственный доход.

Герман никогда не жалел для меня денег. Украшения, платья, брендовая одежда, дорогие подарки. Рядом с мужем всегда пыталась соответствовать его уровню. Следила за фигурой, ходила к косметологу, но все это было не моим. Нет, конечно, это безумно приятно – ухаживать за собой, уделять себе время, любить себя. Просто мой мир другой, с калорийной плюшкой, жирным молоком, напротив телевизора, а не в фешенебельном ресторане с бокалом игристого. Я простая девушка, которая любит кеды, джинсы, и, видимо, это и есть причина измен мужа.

Виолетта совсем другая, даже ее имя больше сочетается с Германом, чем мое. Они словно из одного мира, богатого, глянцевого, припорошенного ложью. Может, правильно говорят: все, что ни делается, к лучшему. Только я не понимаю, как принять новую реальность.

Кое-как смогла уснуть, чтобы утром проснуться от возбужденных возгласов Ритки:

– Просыпайся, засоня! Посмотри, какой веник прислал твой благоверный.

Зачем же так кричать? Хватаюсь за голову и медленно сползаю с дивана. Какой же он неудобный.

– Чего кричишь? – Протираю заспанные глаза, открываю дверь, и мне в лицо упираются бутоны алых роз.

Огромный букет едва помещается в дверной проем. Ритка шатается из стороны в сторону, пытаюсь удержать эту громадину, но я не вижу ее лица.

– Курьер только что принес, без записки и послания.

– Нужно придумать, куда его поставить. – Перехватываю букет и кладу его на диван. Так он кажется еще больше.

– Ты его оставишь? – удивляется Рита.

– Цветы не виноваты, что мой муж козел, прощать его не намерена и уже знаю, что нужно делать.

И откуда только взялась эта уверенность? На душе стало спокойно. Я все делаю правильно.

– Рит, можно воспользоваться твоим ноутбуком? – Подруга кивает, а я, даже полностью не проснувшись, первым делом отправляю заявление на развод.

А потом с такой же уверенностью набираю номер адвоката мужа, мельком замечая непрочитанные сообщения от Германа. Что бы он ни написал и как бы ни пытался подкупить, мою уверенность уже ничто не сломит.

– Кирилл Иванович, здравствуйте, – начинаю с ходу, – вас беспокоит Мария Грачевская.

– А-а-а, Мария, здравствуйте, не ожидал вас услышать.

С юристом мужа я виделась лишь раз, когда он помогал оформлять документы на покупку недвижимости. Ему около пятидесяти лет, низкорослый мужичок в теле, с проседью на висках. По виду так и не скажешь, что у этого человека огромная юридическая контора, которую он выстроил с нуля.

– Кирилл Иванович, рада, что вы меня узнали, поэтому не буду оттягивать суть моей проблемы. – Делаю глубокий вдох и все же произношу: – Я подала заявление на развод с вашим постоянным клиентом и хочу сообщить, что не претендую на совместно нажитое имущество и подпишу все документы без конфликтов, имейте это в виду. – На том конце повисла гробовая тишина, я даже слышу, как гулко сглатывает образовавшийся в горле ком опытный юрист.

– Мария, я вас услышал, буду ждать, пока со мной свяжется ваш супруг.

– Благодарю, Кирилл Иванович, всего доброго.

Напряжение, крепко державшее меня во время разговора, резко схлынуло. Я едва не потеряла равновесие. Даже не думала, что это будет так тяжело и легко одновременно.

Рика смотрит с улыбкой и выставляет вверх большой палец.

– Подруга, ты просто молодец, горжусь тобой.

И я тоже гордилась, пока спустя час не раздался громкий стук в нашу дверь.

Глава 9

Маша

Я ни капли не удивлена, что после моего звонка Герман решил приехать, это в его духе. Сколько я его помню, он никогда не сдавался, всегда шел напролом, не замечая преград. Даже в начале наших отношений, когда я сильно сомневалась и старалась ускользнуть, он всегда догонял. Однако бывший муж даже не подозревает, что я бываю не только мягкой и ласковой. Я не покажу, насколько унижена и раздавлена его предательством, он увидит лишь вторую сторону медали. Мой почти бывший муж узнает, какими бывают обиженные женщины. Он почувствует только холод, который сковал мое сердце. Ох, я с радостью отплатила бы ему той же монетой, но кому от этого будет лучше? Увы, точно не мне. Еще больше грязи в душу притащу, а мне сейчас и так нелегко, и вряд ли я смогу быстро от этого отделаться.

– Машка, у тебя сейчас такое лицо, что даже мне страшно. – Ритка морщит лоб при каждом настойчивом стуке в дверь. – Иди, пока этот ненормальный не разнес мою квартиру, а я посижу на кухне. Если что, кричи.

Как же я благодарна Рите за ее понимание. Не будь у меня такой подруги, что бы я сейчас делала? Без поддержки, без заботы и помощи? Она меня приютила, а сейчас вынуждена участвовать в этом бразильском сериале.

Подхожу к двери, даю себе еще секунду, глубокий вдох, и дверь распахивается, а на пороге стоит разъяренный зверь.

– Маша, – тут же смягчается муж. – Милая, давай поговорим. – Герман норовит зайти, но я не позволяю переступить порог.

Признаться, я в шоке от его внешнего вида. Куда бы мы ни ездили, а за три года я лишь раз видела его в джинсах, даже подшучивала, что он прирос к костюму. Он даже на прогулку в парке умудрялся надеть классический костюм и, признаюсь, отлично вписывался в обстановку. Сейчас же он появился в спортивных штанах, помятой футболке и с растрепанными волосами. Синяки под глазами его ни капли не украшают. Возможно, мои чувства неправильные или даже ужасные, но мне чертовски приятно знать, что не только я страдала все это время.

– Герман, что бы ты ни сказал, уже ничего не изменить, как бы ты ни оправдывался, между нами все закончилось в тот день, когда ты выбрал другую, – голос предательски задрожал. – Твоя любовница беременна, а я нет – по-моему, выбор очевиден. – Фух, это сложнее, чем кажется, особенно когда смотришь в любимые глаза. Не хочу врать самой себе, я люблю его, от такого чувства не избавиться по щелчку пальцев.

– Ни черта он не очевиден! Да, я совершил ошибку, обманул твое доверие, но мы еще можем все исправить, – эти слова кажутся заезженной пластинкой.

Дома он говорил тот же бред о прощении и искуплении собственных грехов. Я часто слышала, что женщины должны быть умнее, должны прощать и сохранять семьи, но я не вижу связи между умом и мужскими изменами. Что спасать? Какую семью? Когда пятьдесят процентов этой семьи решили весело отдохнуть на стороне. Нет, бред это все, в настоящих семьях такого не бывает.

– Ты себя слышишь? Что исправлять? Ты спал с другой в нашу годовщину свадьбы, – срываюсь, кричу прямо ему в лицо.

Герман и правда меня не слышит или делает вид, что не слышит. Против моей воли пытается обнять, ухватить за руку, а я отталкиваю, его прикосновения будто оставляют ожоги на коже.

– Маш, я понимаю, ты сейчас на взводе. – Он тяжело вздыхает, отступая на шаг назад. Ерошит и без того лохматые волосы и поднимает на меня жалостливый взгляд побитой собаки. – Я дам тебе время остыть, обдумать все хорошенько.

Отталкиваю его руку, тянущуюся к моему лицу.

– Мне не нужно время, Герман, я все решила. На имущество не претендую, детей у нас нет, все свое я забрала, позже вернусь за ноутбуком. На этом все.

От клокочущей внутри злости хочется закричать, вылить всю боль наружу, но понимаю, что это ничего не даст и ничем уже не поможет.

Герман действует на опережение. Не успеваю опомниться, а он уже стоит рядом со мной в коридоре квартиры и пытается поцеловать. Ни мои попытки отстраниться, ни слова протеста никакого эффекта не возымели. На крик прибежала Ритка – это отвлекло Германа, и мне удалось выскользнуть из его объятий.

Скотина, как он мог применить ко мне силу? Сжимал до хруста костей, руки заламывал за спину. Нет, этот человек не мой муж, точно нет.

– Уходи, – шиплю и пытаюсь отдышаться.

Ритка в ужасе снова скрылась на кухне, но чувствую, в любой момент выскочит оттуда и с кулаками бросится на Германа.

– Не уйду, пока мы не поговорим. – Затравленный взгляд исчез, теперь в нем больше власти, и еще этот хищный оскал. – Маша, ты хорошенько подумай, что будет, когда мы разведемся.

– Подумала, – отвечаю с вызовом, – не будет обмана и лжи, а остальное меня мало волнует! Уходи, Герман, не делай еще хуже.

Конечно же, не слушает меня. В родных глазах мелькает нечто такое, отчего кожа покрывается мурашками. Мне впервые становится страшно от его присутствия. Он ведь не будет насильно возвращать меня домой? Я уже ни в чем не уверена.

– Маш, давай все решим по-хорошему.

Нервно икнула. Это он сейчас угрожает мне?

– Не делай еще хуже, просто оставь меня в покое, мне ничего от тебя не нужно.

Герман злится, я вижу, как тяжело он дышит, а его глаза наливаются кровью.

– Ты пожалеешь об этом, Маш, и обязательно прибежишь обратно, – кидает напоследок и, громко хлопнув дверью, уходит прочь.

Ушел. Не верю, что смогла выставить его. Силы тут же улетучиваются, и я по стеночке сползаю на пол, смотря в одну точку. Как он мог опуститься до угроз?

– Скатертью ему дорога. – В коридор выходит Ритка, трясущимися руками обнимая тяжелую сковородку. – Маш, ты как? Этот псих ничего тебе не сделал?

– Нет, – губы пересохли, и мне с трудом удастся ответить.

Осознание происходящего вылилось на меня как ушат холодной воды. Вот и все. Это и есть конец отношений – самых счастливых в моей жизни.

Уткнувшись в колени, тяжело вздыхаю. Все чувства смешались, превратились в ядерную смесь, разрывают меня изнутри. Злость, ненависть, любовь, тоска, обида. Никогда не думала, что способна чувствовать так много.

– Рит, если ты не против, мне нужно немного побыть одной.

Слышу, как она невнятно что-то отвечает, а сама пытаюсь добраться до старенького диванчика. В голове полная каша. Накрываюсь тонким пледом, тихонько всхлипываю. Пусть сегодня будет последний день, когда я плачу из-за Германа, скоро все закончится, и придется учиться жить без него.

Наша история начиналась красиво. Случайное столкновение на улице, он пролил кофе на мою преддипломную работу. Это произошло недалеко от университета. Герман в красивом костюме, я в летнем платье и кедах, за спиной рюкзак, в руках стопка бумаг, сшитых между

собой. Помню, как злилась на незнакомца, испортившего столько трудов, а он не растерялся, сразу предложил помощь.

Судьба столкнула нас неожиданно. Я не смотрела на него как на мужчину – по крайней мере, в день нашего знакомства – и совсем не ожидала, что он будет ждать меня возле дверей университета с большим букетом.

Герман всегда был романтиком. Он умел красиво ухаживать, говорить такие слова, которые задевали каждую струну души. Неудивительно, что я влюбилась без памяти. Всего месяц ухаживаний, а за моей спиной выросли крылья.

Ритка не верила, что такого мужчину может заинтересовать бедная студентка. Часто высказывала свои сомнения, и медленно, но верно они зародились во мне. Однако ни через месяц, ни через полгода Герман не бросил меня, а я сходила с ума, видела подвох в каждом его действии, поэтому не спешила переводить наши отношения в горизонтальную плоскость.

Я помню нашу первую совместную ночь. Она не была волшебной, как об этом пишут в любовных романах. Вернее, все было прекрасно, если не учитывать, что это было больно. Как же удивился Герман, когда понял, что он у меня первый. В ту ночь он признался в любви. Его чувства не изменились ни через год, ни через два, и он доказал мне это, сделав предложение.

Была ли я счастлива все эти пять лет? Однозначно да! Не буду говорить, что жалею о своем решении выйти замуж, это не так. Я любила и была любима – по крайней мере, так я думала. В какой-то степени я даже благодарна судьбе, что все выяснилось сейчас, пока я еще молода и у нас нет детей. Я начну свою жизнь заново и никому не позволю снова растоптать мое сердце.

Сворачиваюсь в позу зародыша и тихо всхлипываю, прижимая телефон к груди. Хочется удалить каждую фотографию, заблокировать его номер и убежать. Мои страдания прерывает звук входящего сообщения. Шмыгнув носом, протираю глаза от слез и смотрю на экран с ярким текстом.

"Маша, я тебя очень люблю, поэтому прошу: одумайся по-хорошему, тебе все равно не уйти".

Вспыхиваю как спичка. Козел! Мы еще посмотрим, кто будет смеяться последним! Пусть думает что хочет, но я никогда не вернусь!

Глава 10

Две недели спустя...

Герман

Две недели персонального кошмара. Жизнь превратилась в суматошный бег по кругу. Я разрывался между Машей, адвокатом и устал прятаться от мамы и Виолетты. Все потому, что последние спелись между собой. Любовницу я и видеть не хотел, сразу решив, что если ребенок и правда мой, а она его родит, то буду исправно платить алименты. С мамой все сложнее. На старости лет в ней проснулись ответственность и маниакальное желание увидеть внуков. До появления Виолетты я не замечал в ней этих качеств. Когда я заикался о детях с Машей, мама воротила нос и отмалчивалась. Поэтому я насторожился от столь резкой перемены.

То, что она якобы воспылала любовью и нежными чувствами к Виолетте, бред полный. Моя мать – эгоистка, и что-то мне подсказывает: на внука или внучку она даже не взглянет. Тогда что же творится в ее мозгу? Какова причина столь нездорового интереса к моей бывшей любовнице?

Меня стали атаковать со всех сторон, что бы я ни делал и ни говорил – все выходило через одно место. Спасибо Витьку, он дал мне месяц отпуска – ровно до его увольнения. Я даже представить не могу, что буду делать, когда он свалит в другую страну. Как буду справляться? Поэтому дал ему задание за время моего отпуска найти себе замену и подготовить к работе в филиале.

Витька видел, что творится вокруг меня, и только поэтому решился помочь, хотя заметно было, что тоже хочет высказать свое мнение. Будто я не знаю, что он скажет. Заядлый семьянин лишь раз упомянул, что ребёнок – это ответственность, как и брак в целом. Я и без него понимал, что накосячил по всем фронтам. Даже умудрился угрожать любимой женщине.

Как же все глупо вышло: не сдержался, разозлился и, как итог, усугубил и без того непростую ситуацию. Кирилл Иванович, несмотря на все мои попытки, просьбы и протесты, чётко дал понять, что разведут нас ровно через месяц от даты подачи заявления. Он может потянуть кота за одно место, но больших плодов это не принесет. Максимум ему удастся выбить еще пару недель, и то не факт.

За прошедшие две недели как я только не пытался наладить контакт с Машей. Цветы, подарки, сладости – успел стать постоянным клиентом в курьерской компании. Звонки и сообщения остались неотвеченными, а когда я приезжал, Риты и Маши не было дома. С каждым днем надежда на хороший исход для нашей семьи становилась все меньше и меньше.

Я запил, уже не понимал, во что превратилась моя жизнь. Сам виноват во всех проблемах, и от этого становится еще хуже. Квартира превратилась в свалку с затхлым душком. Каждый вечер я доставал свадебный альбом, пересматривал каждый снимок по часу, вглядывался в наши лица и пытался найти ответ. Наверное, глупо, и Маша права: как раньше уже точно не будет.

Осознание того, что это конец, пришло только спустя две недели, когда очередное утро в квартире встретило затишьем. Я встал, прошелся по залу, морщась от творящегося вокруг хаоса, и принял самое страшное решение в своей жизни. Маша получит развод, как того и хотела. Сдаваться я не собирался, но сейчас это будет верным решением, поможет нам начать все с чистого листа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.